

Лин Фэн прорвался на четвёртую ступень Закалки Тела — эта новость, словно обретя крылья, мгновенно разлетелась по всему клану Лин. Шестнадцатилетний юноша на четвёртой ступени — даже среди детей главной ветви это считалось выдающимся достижением.

А если учесть, что когда-то он был падшим гением, то вызванный переполох и количество пересудов превзошли все мыслимые пределы. В одночасье уединённый дворик, где жил Лин Фэн, стал напоминать проходной двор.

Одни приходили, чтобы выведать правду, другие пытались наладить связи и инвестировать в перспективного юношу, а многие девушки из боковых и даже главной ветви рода искали любой предлог, чтобы случайно встретиться с ним, глядя на него с нескрываемым любопытством и обожанием.

Лин Фэна всё это ужасно утомляло. Большую часть времени он либо запирался дома, либо вовсе сбегал в задние горы, чтобы тренироваться и укреплять свою базу совершенствования. В глубине души он помнил об обещании Тань Юньхану вместе искать ингредиенты и лишь надеялся, что шум вокруг него поскорее утихнет, чтобы он мог отправиться на поиски чего-нибудь необычного.

Однако дерево хочет покоя, но ветер не унимается.

В тот день после полудня незваная гостья, цокая каблуками, появилась у маленького дворика Лин Фэна.

Пришедшая была облачена в длинное атласное платье цвета воды и румян. Стройная фигура, миловидное лицо — это была Чжао Линэр, барышня из семьи Чжао, которая полмесяца назад с таким высокомерием приходила расторгнуть помолвку.

Сейчас на её лице уже не было и следа бывшего надмения и жестокости. Их сменило сложное выражение, в котором смешались раскаяние, обида и притворная жалость.

Лин Фэн, только открыв дверь, тут же столкнулся с этим лицом. Его брови мгновенно сошлись на переносице, а лицо помрачнело:

— Барышня Чжао? По какому вопросу?

Его голос звучал сухо и холодно, с нескрываемым отчуждением.

От такого обращения глаза Чжао Линэр покраснели. Слегка прикусив нижнюю губу, она сдавленным голосом проговорила:

— Брат Фэн, ты... ты правда всё ещё сердишься на меня?

Это обращение — брат Фэн — прозвучало так нежно и тягуче, будто это была совсем другая

девушка, а не та, что совсем недавно холодно бросила ему в лицо: Лин Фэн.

В душе Лин Фэна поднялась волна отвращения. Он отступил на полшага, увеличивая дистанцию:

— Барышня Чжао, подбирайте слова. Помолвка расторгнута, нас больше ничего не связывает. Если нет дела, прошу вас уйти.

— Нет! Я говорила это не от чистого сердца! — Чжао Линэр резко вскинула голову, в её глазах блеснули слёзы. Она шагнула вперёд, пытаясь ухватиться за рукав Лин Фэна. — Брат Фэн, я была вынуждена! Это всё семья! Я никогда не забывала о тебе! Теперь, когда ты восстановил свою силу, я...

Лин Фэн ловко уклонился от её руки, глядя на неё ледяным взглядом:

— Барышня Чжао, пролитую воду не собрать обратно. Прошу вас, ведите себя пристойно.

— Не хочу! — Чжао Линэр, казалось, твёрдо вознамерилась всё исправить. Она снова рванулась к нему и в порыве чувств, позабыв об осторожности, попыталась схватить его за руку. — Брат Фэн, дай мне ещё один шанс! Союз наших семей пойдёт нам обоим на пользу! Я знаю, что ты всё ещё любишь меня, ведь так?

Она подошла совсем близко, рукав её платья почти касался Лин Фэна, а в воздухе разлился густой аромат пудры. Лицо Лин Фэна стало ещё неприятнее. Он продолжал уклоняться, пытаясь избежать прикосновений, но, не желая применять энергию юань против девушки, выглядел несколько растерянным.

Они препирались у самых ворот: всхлипывания и мольбы девушки перемежались с резкими окриками юноши.

В это же время, с другой стороны дорожки, медленно приближался Тань Юньхан. Сегодня он пришёл чуть позже обычного, так как по пути обнаружил неизвестную траву с необычным пряным ароматом и задержался, чтобы собрать её и изучить.

В руках он держал бамбуковую трубку с сегодняшним лекарственным отваром, сваренным из новой травы — ему хотелось посмотреть, как Лин Фэн отреагирует на этот ингредиент.

Подойдя ближе, он услышал плачущий голос девушки и нетерпеливые окрики юноши.

Его шаги замерли. Подняв взгляд, он увидел сцену у ворот.

Девушка в алом платье, вся в слезах, отчаянно пыталась приблизиться к высокому юноше, чьё лицо исказила лёгкая ярость. Юноша постоянно отступал, его брови были нахмурены от раздражения, но некая сдержанность мешала ему окончательно отделаться от неё.

Солнце светило ярко, подчёркивая стройную фигуру девушки и её обращённое вверх, заплаканное лицо. Это яркое пятно цвета воды и румян на фоне грубых стен дворика выглядело вызывающе, живо и даже пугающе гармонично.

Тань Юньхан стоял на месте, словно пригвождённый к земле невидимой ледяной иглой.

Бамбуковая трубка в его руке была тёплой, от неё исходил тонкий пряный аромат. Он смотрел на эту картину, на Лин Фэна, который был раздражён, но не применял силу, на нескрываемую, жадную надежду в глазах девушки, обретшей утраченное...

[Внимание! Обнаружен важный женский персонаж оригинального сюжета — Чжао Линэр! Связанное событие: вероятность возвращения героини оригинального сюжета резко возросла! Хозяин, появился соперник, красный уровень тревоги!] — пронзительный голос 007 взорвался в его голове, полный возбуждения, словно он только и ждал хаоса.

Тань Юньхан не ответил. Он просто молча смотрел.

Его точный разум работал с невероятной скоростью, анализируя ситуацию: объект взаимодействия пересекается с важным персонажем оригинального сценария, та проявляет сильное желание возобновить отношения. Объект сопротивляется, но проявляет нерешительность, что может серьёзно помешать выполнению задачи Любить лишь одного.

Потоки данных бешено проносились перед глазами, индекс риска стремительно рос.

Однако...

Почему программа оценки работала так медленно? Почему это пятно цвета румян так резало глаза?

Странное, ледяное, вязкое чувство, подобно полярному холоду, медленно разлилось по его сердцу. Это не был рассчитанный риск — это было нечто более первобытное, прямое ощущение дискомфорта.

Он увидел, как она почти схватила Лин Фэна за руку.

Он увидел, как Лин Фэн отклонился назад, уворачиваясь.

И тогда...

— Хватит! — Лин Фэн окончательно потерял терпение. Раздался низкий рык, энергия юань четвёртой ступени Закалки Тела слегка всколыхнулась, и мягкий, но твёрдый порыв силы отбросил Чжао Линэр на два шага назад.

Она пошатнулась и села на землю, подняв заплаканные глаза и с недоверием глядя на него, словно её глубоко оскорбили.

Лин Фэн тяжело дышал, его лицо посинело, он уже собирался отрезать любые надежды, когда его взгляд случайно скользнул в сторону дорожки и застыл.

Тань Юньхан?!

Когда он пришёл? Сколько он успел увидеть?

Сердце Лин Фэна сжалось, и невыразимая паника мгновенно охватила его — в сто раз сильнее, чем при общении с Чжао Линэр!

Он увидел Тань Юньхана, который стоял неподвижно, сжимая в руке знакомую трубку, и смотрел на них спокойным взглядом.

Что это было за спокойствие? Не обычное равнодушие человека, которому нет дела до чужих проблем. Это была ледяная тишина, бездонная, словно он ничего не видел, но при этом всё подметил.

На его лице не дрогнул ни один мускул, он был холоднее, чем когда-либо. Солнечный свет падал на него, но не приносил тепла. Его чёрные, как чернила, глаза казались бездонными, и даже две маленькие родинки под глазами словно лишились красок.

Он стоял там, как безжизненная статуя из нефрита.

— Брат Тань! — Лин Фэн выкрикнул это машинально, в его голосе прозвучало нескрываемое отчаяние и паника. Он резко оттолкнул Чжао Линэр, которая пыталась встать, и широкими шагами направился к Тань Юньхану. — Ты... ты послушай, всё не так, как ты подумал! Это она...

Его речь оборвалась.

Потому что Тань Юньхан, не дожидаясь его приближения, пришёл в движение.

Он не посмотрел ни на Лин Фэна, ни на Чжао Линэр. Слегка опустив веки, он перевёл взгляд на бамбуковую трубку в своей руке.

Затем он сделал несколько шагов вперёд и аккуратно поставил трубку на чистый камень у обочины — на достаточном расстоянии от них обоих.

Завершив это движение, он поднял глаза и мельком, едва заметно, взглянул на Лин Фэна. Этот взгляд был настолько спокойным, что становилось не по себе: ни единой эмоции, ни намёка на вопрос или упрёк.

Он просто слегка кивнул, словно выполнил ежедневное задание.

А затем повернулся. И ушёл.

Ни секунды промедления. Ни единого слова.

Это было ещё окончательнее и решительнее, чем в тот раз, когда он прервал приготовление пасты. Казалось, задержись он хоть на миг — это было бы излишним.

— Брат Тань! — Лин Фэн смотрел на его удаляющуюся спину, не оглядывающуюся назад. Сердце словно сжала ледяная рука, стало так больно, что он едва мог дышать. Он хотел броситься следом, но ноги стали тяжёлыми, словно налитыми свинцом.

Он знал! Он точно понял всё неправильно!

Это ледяное молчание ранило его в тысячу раз сильнее, чем любые обвинения.

Чжао Линэр, глядя на его опустошённый вид, на то, как всё его внимание приковано к уходящей фигуре, почувствовала, как кровь отлила от её лица. В её глазах застыли шок и недоумение.

Тань Юньхан быстро шёл по лесной тропинке, выпрямив спину.

Прямая трава в его руке была раздавлена, кончики пальцев окрасились горьким соком.

В голове 007 продолжал тараторить: [Хозяин! Стратегическое отступление? Отступить, чтобы наступать? Гениально! Лин сейчас точно с ума сойдёт от беспокойства! Хотя эта Чжао Линэр и правда проблема, может, активировать программу устранения? Хозяин, твой график эмоциональных колебаний снова не в норме! Что это на этот раз? Гнев? Ревность?]

Тань Юньхан не ответил.

Он лишь прибавлял шаг, словно стараясь сбежать от чего-то.

Пока не вернулся в тихую хижину и не закрыл дверь, отрезав доступ свету и звукам.

Прислонившись спиной к ледяной деревянной двери, он медленно опустил голову.

В груди всё ещё разливалось это ледяное, вязкое, незнакомое чувство.

Он поднял руку и посмотрел на горький зелёный сок на кончиках своих пальцев.

В его планах никогда не было таких помех, которые невозможно измерить данными.

<http://bllate.org/book/22471/2365252>